

Глава 51. Разговор в свете...

Из туалета для девочек на третьем этаже мы с Миа вышли гордо и практически демонстративно. Учитывая, что, хотя сам туалет и был закрыт со времен гибели Плаксы Миртл, но коридор мимо него — довольно-таки посещаем, видели нас многие. Так что ожидать свежих сплетен о том, чем таким интересным мы там с Миа занимались — долго не придется. А уж вызов к директору, последовавший сразу, как только первый из доброжелателей успел добежать до директорской башенки — и вовсе никого не удивил.

Ограбленный кабинет вызвал приятные воспоминания. Кое-какие из упертых артефактов восстановить директору будет довольно трудно: источники материалов для артефактов такого уровня, как правило, редки, скрытны, и активно сопротивляются изъятию этих самых материалов.

— Итак, — Дамблдор отвлекся от созерцания осколка стекла, любезно забытого мной на его столе, разумеется, совершенно случайно. — Насколько я понимаю, вы посетили Тайную комнату?

— Да, господин директор, — Миа была... ну, настоящая пай-девочка. Говорить я предоставил ей: Миа будет легче и приятнее говорить директору чистую правду. — Морион позвал и мы пошли.

— Вот как... — директор огладил свою бороду. — Просто «позвал» и вы просто пошли?

— Именно так, — согласилась Миа, а я промолчал. Мне бы сформулировать ту же самую мысль так, чтобы она была правдивой — было бы гораздо сложнее. Хотя и возможно.

— И зачем же вы пошли, зная, что вас позвали демоны? — радикально-светлому Дамблдору это было решительно непонятно.

— Нас уведомили, что на дом моих родителей готовится нападение. И я захотела узнать: что именно там случилось, и не нужна ли им какая-либо помощь, — удачно сформулировала Миа.

— Вот как... — директор опять взглянул в глубину стекла... но сумел отвести взгляд, демонстрируя нечеловеческую силу воли. — «Готовится», значит...

— Именно так, — кивнула девочка.

— Любовь... — вздохнул директор. — Какое светлое и дивное чувство... И как жаль, что легко его использовать тому, кто намерен привнести в мир Зло...

— Если бы любовь не была оружием, — обратилась Миа к Легенде о Вратах, — Может быть она и спасала б души...

— Но во все века неизменны люди, — подхватил я. — И любовь их злу и гордыне служит!

— Как печально видеть столь юные души, пораженные цинизмом и неверием, — вздохнул Дамблдор.

Мы дружно пожали плечами, и директор отвел взгляд, снова соскользнувший в сторону бликующего стекла.

— Ладно, — вздохнул Дамблдор, вновь отрываясь от созерцания Прекрасного Нового Мира (со

всех заглавных букв, разумеется). — Не буду читать вам мораль и объяснять как вы рискуете. Думаю, профессор Трогар на уроке обязательно затронет эту тему. Но даже из столь прискорбного происшествия можно извлечь пользу. На дом твоих родителей напали?

— Нет, — покачала головой Миа. — Артефакт, обнаружившийся у одного из Пожирателей Смерти оказался недостаточно силен, чтобы позволить ему хотя бы увидеть мой дом. А потом он потревожил одну из ловушек, расставленных демонами в дополнение к Кровной защите.

— И? — заинтересовался Дамблдор. Видимо, доклад «по команде» от участников кружка «юный фениксовец» до него еще не дошел.

— Его кровь и душа послужили тараном, на краткий миг поколебавшим границу миров, — вмешался в разговор уже я, чтобы не вызывать у директора подозрений своим упорным молчанием. — И пропустили в мир того, кто назвался «Посленником Изначальной Истины».

— Еще один демон... — выдохнул Дамблдор.

— Нет, — ответил я.

— Нет? — удивился директор.

— Товарищ погибшего Пожирателя атаковал демона каким-то темным заклятьем... и уничтожил, по крайней мере — его физическую оболочку, отправив обратно в варп.

— Ф-фух... — Дамблдор стер пот с лица. — Величайшее благословение нашего мира — то, что темные силы никогда не смогут объединиться: каждый из них всегда будет жаждать Силы и Власти лишь для себя...

— А величайшим проклятьем, — подхватил я, — то, что и Светлые Силы не могут объединиться точно также: каждый уверен, что именно он знает истинный Путь-к-Свету, а все окружающие — заблуждаются.

— Увы, — вздохнул Дамблдор. — Но ты прав. Нет единства. Растопыренными пальцами тычем мы в грудь Темного войска, вместо того, чтобы крушить его могучим кулаком. Но ты, Гарри — сможешь стать символом и знаменем, под которым объединятся многие... Тебе еще рано знать...

— Знать что? — разумеется, ждать ответа было бы наивно... И, разумеется, подросток не мог не задать вопроса.

— Позже, — покачал головой Дамблдор. — Боюсь, некоторые тайны, будучи несвоевременно раскрыты, могут быть опасны.

— «Да, человек смертен, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно смертен, вот в чем фокус!» — процитировала любопытная девочка Гермиона. — Вы не боитесь, что некоторые тайны, не раскрытые «своевременно» могут так и остаться тайнами для кого-то, кому они могли бы помочь?

— Боюсь... — медленно и важно кивнул директор. — Все-таки — очень талантливый мальчик... был. Жаль. Очень жаль. Как можно с таким талантом воспевать Князя Тьмы? — прошептал он, но, как будто очнувшись, поднял голову и посмотрел на нас, уютно устроившихся в обширном кресле перед его столом. — Пожалуй, некоторым тайнам пришло время быть раскрытыми! — а вот этим он меня действительно поразил. Неужели сейчас Дамблдор расскажет о пророчестве?

Или же о филактериях и их расположении? — На случай, если со мной что-либо случится, и я не смогу наставлять тебя, мой мальчик, — Дамблдор подошел к глухой и на вид монолитной стене, и прикоснулся к ней. Совершенная иллюзия исчезла, и перед нами раскрылась ниша, в которой обнаружился Думосброс и несколько флаконов с воспоминаниями. — Дуаю, ты знаешь, что это такое, и как им пользоваться? — посмотрел директор на меня.

— Знаю, — согласился я. — В доме крестного есть такая штука. И есть описание того, как им пользоваться.

— Вот и хорошо, — Дамблдор медленно провел пальцами по краю каменной чаши. Для опытного взгляда было заметно, что пальцы его еле заметно дрожали. — Тогда... Приди сюда. Дверца настроена на тебя и откроется тебе. Просмотри воспоминания.... А сейчас, бегите, дети. Скоро — отбой. Вам надо добраться до башни Гриффиндора.

— С директором что-то не так, — пробормотала Миа, «не замечая» Лаванду, устроившуюся у самого входа в гостиную нашего Дома. — Гарри, ты заметил стекло у него на столе? Ты его видел раньше?

— Нет, — отозвался я. — Странно это... И то, как он схватился за эту стекляшку, отпустив нас...

— Не нравится мне это... — покачала головой Миа. — Может, это какой-то темный артефакт?

— «Темный»? — переспросил я. — Не думаю. Все-таки Дамблдор — великий светлый маг. Темную ловушку он обязательно бы опознал.

— Зато он не раз говорил, что не является специалистом по Хаосу!

— Профессор Трогар! — вскрикнули мы, и ломанулись в коридор.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850733>